

Аллен продолжал учиться у Вестлы.

Он начал бессознательно принимать стойку в соответствии с атаками противника, одновременно вырабатывая в себе мужество игнорировать любую атаку, соприкасающуюся с его телом. Даже на слишком сильные атаки, перед которыми он раньше колебался, он научился не обращать внимания.

Пока он бездумно двигался, кто-то постучал в дверь их тренировочной площадки.

«Тук, тук».

— Сир Аллен, пора.

— Уже?

Когда он крикнул, чтобы она входила, Инеллия шагнула вперед и подошла к Аллену.

— Хорошая работа, сир.

Аллен принял бутылку с водой, которую она протянула ему, а затем она со знакомым выражением стала вытирать ему лицо и шею.

Вестла молчала в руке Аллена с тех пор, как Инеллия постучала в дверь.

— Что делает Линбелль?

Пытаясь стереть мрачное выражение лица, Инеллия ответила:

— Она тренируется с тех пор, как вернулась. Возможно, если бы вы позвали ее, сир...

Аллен покачал головой.

— Нет, все в порядке.

Именно Аллен наградил бы ее передышкой. На горе Никея он проверил результаты ее тренировок, поэтому смог быстро вынести окончательное решение.

«Ее навыки стремительно улучшаются».

Она уже достигла такого состояния, что могла победить Аллена, если бы они сражались исключительно на мечах. Поэтому Аллен решил, что ей будет проще развиваться самостоятельно, чем следовать его примеру.

«...Хотя, похоже, она была немного шокирована своим первым убийством».

Но она, конечно, быстро придет в себя.

Несмотря на то, что сейчас ее тело было другим, образ ее достижений из прошлой жизни настолько прочно засел в сознании Аллена, что он доверял ей больше, чем себе. Поэтому он не очень беспокоился о ней. Он не думал, что она сломается.

Вместо этого Аллен беспокоился о другом.

«Сможет ли Линбелль реализовать свой потенциал в использовании праны в этой жизни?..»

Прана была особым видом силы. Даже более редкая, чем мана. Те, кто смог овладеть благородной силой праны, считались истинными рыцарями.

«Сначала нам придется подождать и посмотреть, как все пройдет, прежде чем отправляться в Академию».

В глубине души он хотел дождаться, пока она сама постигнет прану, но если она не сделает никаких успехов к тому времени, когда ему нужно будет уезжать, ему придется позволить ей просто использовать магию. Для достижения того, что он хотел сделать в Академии, был необходим рост ее навыков.

«У меня есть несколько готовых планов, но...»

Самым благоприятным исходом было бы, если бы она стала сильной самостоятельно.

— Линбелль все преодолет, так что не стоит слишком беспокоиться.

— ...Неужели? То, что у нее не было ни одного перерыва... Нет, о, пожалуйста, извините меня, господин. Это было самонадеянно с моей стороны. Я прошу прощения.

Аллен, пытаясь утешить Инеллию, которая была охвачена чрезмерным беспокойством, сказал:

— Все будет хорошо. Линбелль не потерпит крах на этом уровне. Тем не менее... ты можешь проведать ее, если ты так беспокоишься.

— ...В таком случае, ничего, если я попрошу вас об одолжении?

— Конечно, это естественно для родителей — беспокоиться за своих детей. Кстати...

Аллен подбодрил Инеллию, чья глубокая обеспокоенность за дочь была видна только в ее глазах, а затем расширил диапазон своего восприятия.

«Так, в округе больше никого нет».

Убедившись, что вокруг тренировочной площадки нет никакого движения, Аллен наклонился и открыл рот.

— Как все прошло?

Инеллия стерла улыбку со своих губ на вопрос Аллена, тихо подошла к нему и прошептала на ухо:

— Я закончила свое исследование «цели», которую вы мне поручили.

При этом Аллен с опаской спросил:

— Насколько они стали большими? Что он делает и где находится?

Инеллия понятия не имела, почему он хочет с ним встретиться. Однако, будучи служанкой, она была обязана подчиниться его приказу. Она беспрекословно сделала то, о чем он ее попросил.

— На первый взгляд, это было не более чем сборище городских бандитов... но это не так. Подробности вы можете узнать в отчете.

Она протянула ему свернутый кусок пергамента.

— Кроме того, он уже несколько дней останавливается в одной и той же таверне. Хотя, если он уйдет сейчас, вы сможете встретиться в течение трех дней.

«Разве я не подготовился как следует?»

Время было подходящее.

— Мне приготовить карету?

Аллен подумал о человеке, с которым ему вскоре предстоит встретиться в будущем, и тут же ответил:

— Немедленно.

Чтобы начать мстить Юлиусу.

Один из бесчисленных людей, которые выступали против него в прошлой жизни, и представитель тех, кто жаждал мести. Человеку, который потеряет все из-за нынешнего Юлиуса и снова будет мечтать о мести.

«Акандерс Ферн».

Пришло время познакомиться с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2812180>